М. И. Богачёв, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ

Роль ценностей в процессе демократического транзита

Аннотация

В данной статье автор доказывает, что установление в обществе демократии зависит от ценностей, распространенных в этом обществе. Для успешного укоренения демократических институтов и их реального функционирования в государстве необходимо, чтоб население данного политического образования разделяло ценностные категории способствующие (не противоречащие) демократическим принципам. Существует определенный набор этих ценностей. Согласно эмансипационной теории демократии эти ценности образуются в любом обществе при наличии в нем экономической благоустроенности (социально-экономического развития) в течение довольно продолжительного периода времени. Однако в различных культурах эти ценности распространены не равномерно, что объясняет различия в результатах демократизации и институционализации демократии в различных сообществах при приблизительно равных социально-экономических условиях.

Следовательно, одни культуры в большей степени способствуют установлению демократии, чем другие.

Ключевые слова: демократия, ценности, социально-экономическое развитие.

Annotation

In this article, the author argues that the establishment of democracy in a society depends on values, common in this society. For the successful establishment of democratic institutions and the real functioning in the state it is necessary that the population of this political entity promoting shared values category (non-conflicting) democratic principles. There is a certain set of values. According to the emancipatory theory of democracy, these values are formed in any society if it contains economic livability (socio-economic development) for quite some time. However, in various cultures, these values are not evenly distributed, which explains the differences in the results of democratization and institutionalization of democracy in different communities with approximately equal socio-economic conditions.

Consequently, some cultures are more conducive to the establishment of democratic than others.

Key-words: democracy, values, socio-economic development.

«Существенным и неоцененным свойством всякой морали является длительность оказываемого ею принуждения»

Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла»

Фундаментальная проблема транзитологии может быть выражена в вопросе: почему в одних странах установилась демократия, а в других нет? В попытках ответить на него авторы приводят всевозможные факторы, в той или иной степени, отвечающие на этот вопрос. В общем виде весь массив результатов измышлений над этой фундаментальной загвоздкой политической науки можно разделить на две группы - структурные и процедурные (актор-ориентированные) подходы.

«Структуралисты» в качестве основных предпосылок к установлению демократии выделяют:

1) Эффективное государство, государственность (Д. Растоу[1], Ч. Тилли[2] 2007, Ф. Фукуяма[3], Е. Мансфилд и Дж. Снайдер[4] и др.).

2) Относительно высокий уровень экономического развития (С. Липсет[5], А Пшеворский[6]).

3) Формирование социальной структуры, ориентированной на буржуазию как на основу социального порядка (Б. Моор[7]; Дж. Решмеер, Е. Стефенс, и Дж. Стефенс[8]).

4) «Гражданская» политическая культура (Г. Алмонд и С. Верба[9]), а также ценности «эмансипации», толерантности и равенства (Р. Инглхарт и К. Вельцель[10]; С. Фиш[11]).

---

[1] Rustow D. Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model. Comparative Politics. -1970 -Vol. 2, No. 3, pp. 337–363.
[2] Tilly Ch. Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
[3] Fukuyama F. Liberalism Versus State-Building. Journal of Democracy. -2007-Vol. 18, No. 3, pp. 10–13.
[4] Mansfield E.D. and Snyder J. The Sequencing “Fallacy”. Journal of Democracy. -2007-Vol. 18, No. 3, pp. 5–10.
[5] Lipset S.M. Political man: The social bases of politics. - Garden City (N.Y): Doubleday, 1960.
[6] Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. and Limongi F. Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
[7] Moore B. Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World. Boston: Beacon Press, 1966.
[8] Rueschemeyer D., Stephens E. and Stephens J. Capitalist Development and Democracy. Chicago: Chicago University Press, 1992.
[9] Almond G. and Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963.
[10] Inglehart R. and Welzel C. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
[11] Fish S. Encountering Culture. In: Z. Barany and R.G. Moser (eds.). Is Democracy Exportable? Cambridge – New York: Cambridge University Press, 2009.

5) Отсутствие в обществе острых расколов (социальных, этнических, религиозных, территориальных) и чрезмерной фрагментации (Д. Чирот[12]).

6) Отсутствие в обществе существенного имущественного неравенства (А. Пшеворский [13]; С. Буа[14]; Д. Асемоглу и Дж. Робинсон[15]).

7) И др.

Сторонники процедурного подхода придерживаются мнения, согласно которому демократический режим можно установить благодаря субъективным факторам.

Мы в данной работе будем находиться в рамках структурного подхода, а если быть более точными, то в русле ценностно-культурного понимания природы успешности демократического транзита.

Приступая к изучению ценностей, мы не можем не упомянуть эмансипационную теорию демократии, разработанную Р. Инглхартом и К. Вельцелем. Авторы этой теории считают, что демократия является логическим продолжением человеческого развития. Любое человеческое общество, в независимости от его культурной и религиозной принадлежности, дойдя до определенного уровня развития, примут демократические порядки, так как оные есть ни что иное как естественное существование человеческого сообщества. «Господствующей тенденцией модернизации становится не рационализация власти, а *эмансипация* от нее: в результате модернизация превращается в процесс человеческого развития, способствующий эмансипации человека в самых разных областях. <…> человеческое развитие способствует укреплению гражданского общества, политических свобод, качественного государственного управления и гендерного равенства, а значит, увеличивает и вероятность утверждения демократии в тех странах, где ее еще не существует, и придает ей большую «отзывчивость» по отношению к интересам людей там, где демократическая система уже действует. Ценности самовыражения играют в этом процессе важную роль»[16].

Согласно эмансипационной теории демократии улучшение экономической ситуации приводит к культурным изменениям, что в свою очередь отражается на трансформации политической сферы. Ценностное влияние для них первично и определяющее, в то время как институциональное влияние вторично и незначительно.

---

[12] Chirot D. Does Democracy Work in Deeply Divided Societies? In: Z. Barany and R.G. Moser (eds.). Is Democracy Exportable? New York: Cambridge University Press, 2009.

[13] Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. and Limongi F. Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

[14] Boix C. Democracy and Redistribution. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

[15] Acemoglu D. and Robinson J. Economic Origins of Dictatorship and Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

[16] Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С.117-118.

Удовлетворение первичных человеческих потребностей, выраженных в ценностном плане ценностями «самовыживания», приводит к развитию вторичных ценностей «самовыражения». «Процесс начинается с социально-экономического развития, ослабляющего ограничения самостоятельного выбора через увеличение экономических, когнитивных и социальных ресурсов человека. Экономические ресурсы включают богатство и доход (т.е. финансовый капитал), придающие человеку большую материальную независимость. Когнитивные ресурсы имеют своим источником доступ к информации и формальному образованию (т.е. человеческому капиталу), которые повышают интеллектуальную независимость людей. Социальные ресурсы (или социальный капитал) увеличиваются, когда организация общества усложняется, позволяя человеку свободнее завязывать и прекращать контакты с другими, усиливая тем самым его социальную независимость. Социально-экономическое развитие увеличивает объем всех этих трех категорий ресурсов за счет повышения уровня доходов и образования, а также диверсификации взаимодействия между людьми. В совокупности экономические, когнитивные и социальные ресурсы представляют собой «социально-экономические» ресурсы. Повышение уровня социально-экономических ресурсов расширяет спектр действий, которые человек может предпринять, придавая ему *объективную способность* поступать по собственному выбору»[17].

Таким образом, благоприятные условия существования способствуют формированию и развитию ценностей самовыражения, которые предусматривают примат свободы личности над дисциплиной коллектива, многообразия над соответствием норме, самостоятельности гражданина над властью государства. «Утверждение ценностей самовыражения представляет собой социальную движущую силу, действующую в пользу демократии и способствующую ее установлению там, где этот строй еще не существует, или ее укреплению там, где она уже сформировалась, за счет повышения эффективности демократических институтов»[18].

Отсутствие демократического транзита в некоторых странах, согласно логике Р. Инглхарта и К. Вельцеля, обусловлено их неразвитостью. В этих государствах население не может удовлетворить свои базисные потребности, а потому в их сознании превалирует естественное животное начало, ставящее во главу угла собственное выживание. Как только «развивающиеся» государства смогут удовлетворить потребности в безопасности, экономическом достатке, образовании и т.п. в них разовьются ценности самовыражения и население в этих странах предъявит свой запрос на демократизацию.

---

[17] Там же. С.222.
[18] Там же. С.433.

Данная теория заслуживает внимания, и хотя некоторые ее аспекты в достаточной мере дискуссионны, выводы Р. Инглхарта и К. Вельцеля, основанные на анализе огромной эмпирической базы, имеют для нас большое значение.

Итак, представители эмансипационной теории считают, что модернизация в социально-экономической сфере приводит к утверждению в обществе ценностей самовыражения, что в свою очередь сказывается на демократизации, а весь этот процесс именуют человеческим развитием. «Лейтмотивом этого процесса является расширение свободы выбора. Социально-экономическая модернизация приводит к ослаблению внешних ограничений свободы выбора, увеличивая материальные, когнитивные и социальные ресурсы личности. Это приводит к усилению акцента на ценностях самовыражения, а оно, в свою очередь, ведет к нарастанию в обществе требований в пользу гражданских и политических свобод, гендерного равенства и «отзывчивости» властей (responsive government), способствуя формированию и укреплению институтов, в наибольшей степени соответствующих максимальной свободе выбора,— одним словом, демократии»[19]. Однако при этом Р. Инглхарт и К. Вельцель отмечают, что экономическое развитие способствует формированию ценностей «самовыражения», но не является единственным в этом процессе.

Так они утверждают, что культурные эффекты также оказывают воздействие на становление/ не становление ценностей самовыражения. «Значения экономических, культурных и политических переменных для стран чрезвычайно варьируются в зависимости от их принадлежности к той или иной культурной зоне. Более того, введя простейшую систематизацию в виде восьми культурных зон, мы объясняем примерно 85% межстрановой дисперсии по шкалам социально-экономических ресурсов, ценностей самовыражения и эффективной демократии для 70 с лишним государств. Этот результат говорит о том, что социально-экономические ресурсы, массовые ценности и социальные институты нельзя считать чисто эндогенным феноменом: они также отражают процессы экзогенного распространения, проникающие через национальные границы и придающие однородные черты странам, принадлежащим к одной и той же культурной зоне»[20]. То есть авторы приходят к выводу о том, что при одинаковом экономическом развитии в разных культурных обществах будет разный эффект при демократизации, так как изначальный культурный материал различается.

Р. Инглхарт и К. Вельцель утверждают, что ценности, изначально разделяемые обществом (культурный базис) оказывают большее влияние на установление демократии,

[19] Там же. С.12.
[20] Там же. С.288

чем собственно сама поддержка демократии (зачастую это социально ожидаемый ответ; поддержка многими демократии носит утилитарный характер, то есть она временна) и чем годы, прожитые с демократией (предшествующая демократическая традиция). «Укоренение демократии куда больше зависит от ценностей самовыражения, чем от простой привычки к жизни при демократических институтах»[21]. Исследователи опровергают тезисы сторонников институциональной теории и утверждают о том, что ценности формируются задолго до появления демократических институтов и оказывают куда большее влияние на демократизацию. «Воздействие демократических институтов на ценности самовыражения, как выяснилось, не обладают статистической значимостью. Этот вывод является сильным аргументом в пользу культурного объяснения происхождения демократии и опровергает «институциональные» концепции возникновения политической культуры. Он говорит о том, что распространение ценностей самовыражения играет главную роль в процессе демократизации»[22]. Ценности, а именно ценности самовыражения, создают в обществе запрос на демократию и укрепляют ее функционирование: «ценности самовыражения воздействуют как на само возникновение демократии, так и на ее качество»[23].

Для успешного привития демократических институтов и их реального функционирования в государстве необходимо, чтоб население данной страны разделяло ценностные категории способствующие (не противоречащие) демократическим принципам. Показательным примером действия данного «закона» является опыт Италии, подробно рассмотренный в работе Р. Патнэма[24] - в Северной (Падании) и Южной Италии функционируют одни и те же институты, но эффективность их работы на Севере в разы превосходит аналогичный показатель на юге страны. Причиной этого расхождения политолог считает различия в укорененности гражданской культуры в разных участках государства.

Важность социально-экономического развития в процессе демократизации отмечали многие авторы (С. Липсет[25], М. Хеннон и Г. Кэролл[26], Дж. Хелливелл[27], Р.

---

[21] Там же. С.234.
[22] Там же. С.303.
[23] Там же. С.200.
[24] Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. - М.: Ad Marginem,1996.
[25] Lipset S.M. Political man: The social bases of politics. - Garden City (N.Y): Doubleday, 1960. - 432 p.
[26] Hannan M.T., Carroll G.R. Dynamics of Formal Political Structure: An Event-History Analysis // American Sociological Review.-1981.-Vol. 46. P.19–35.
[27] Helliwell J.F. Empirical Linkages between Democracy and Economic Growth // British Journal of Political Science. -1993.-Vol. 24.P.225–248.

Буркхарт и М. Левис-бек[28], Е. Мюллер и М. Селигсон[29], Р. Инглхарт[30], А. Пшеворский и Ф. Лимонжи[31], К. Вельцель[32], С. Буа и С. Стоукс[33]), немаловажную роль оно играет и эмансипационной теории демократии поскольку, согласно логике Р. Инглхарта и К. Вельцеля, именно оно оказывает существенное воздействие на формирование ценностей самовыражения, которые формируют в обществе запрос на демократию. «Наши результаты подтверждают, что социально-экономическое развитие оказывает существенное воздействие на развитие демократии, однако оно слабее, чем влияние ценностей самовыражения. Во многом развитие связано с демократией потому, что оно обусловливает изменение ценностей, ведущее к демократизации»[34].

Авторы эмансипационной теории доказывают, что влияние ценностей превалирует над влиянием социально-экономического развития (хотя одно и является следствием другого). Если в обществе не распространены ценности, поддерживающие демократию, то демократическое устройство в нем не будет функционировать. Демократия будет формальной, а не реальной, вне зависимости от степени социально-экономического развития. Ценности самовыражения формируются в обществе в течение длительного промежутка времени, подкрепленного экономическим благополучием. Этот процесс занимает поколения. Моментальный экономический бум не приведет к формированию в обществе ценностного запроса на демократию. Но верно и обратное, если ценности глубоко укоренены в культуре общества, то оно с большей степенью вероятности само придет к реально функционирующей демократии: «наличие продемократических массовых ценностей ведет к возникновению и упрочению демократических институтов»[35].

Анализ эмпирических данных показал, что «чем сильнее в 1986 году культурно обусловленный спрос на свободу в той или иной стране превышал ее институциональное предложение, тем дальше она продвинулась к демократии в 1987–2002 годах»[36]. И «чем

---

[28] Burkhart R.E., Lewis-Beck M.S. Comparative Democracy: The Economic Development Thesis // American Political Science Review.- 1994.-Vol. 88.P.903–910.
[29] Muller E.N., Seligson M.A. Civic Culture and Democracy: The Question of Causal Relationships // American Political Science Review.- 1994.-Vol. 88. P.635–652.
[30] Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural,Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton:Princeton University Press, 1997.
[31] Przeworski A., Limongi F. Modernization: Theories and Facts // World Politics.- 1997-Vol. 49. P.155–183.
[32] Welzel C., Inglehart R. Human Development and the “Explosion” of Democracy:Variations of Regime Change across 60 Societies. Berlin, 2001 (= WZB-Discussion Paper Series, FS III 01-202).
Welzel C. Fluchtpunkt Humanentwicklung: Über die Grundlagen der Demokratie und die Ursachen ihrer Ausbreitung.Opladen:Westdeutscher Verlag, 2002.
[33] Boix C., Stokes S.L. Endogenous Democratization// World Politics.- 2003.-Vol.55.P.517–549.
[34] Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. С.296.
[35] Там же. С.255.
[36] Там же. С.276-277.

больше культурно обусловленный спрос на свободу недотягивал до уровня ее институционального предложения, тем сильнее страна отошла от демократии. Значительное продвижение по демократическому пути произошло лишь в тех странах, где спрос на свободу превышал предложение»[37]. Ученые пришли к выводу о том, что для существования формальной демократии достаточно наличия поддержки ценностей самовыражения у 30% жителей страны. В то время как для функционирования реальной демократии необходимо, чтоб эти ценности разделяло как минимум 45% населения.

«Ценности самовыражения акцентируют толерантность к многообразию и усилившееся стремление граждан участвовать в принятии решений по экономическим и политическим вопросам. Переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения связан с ростом ощущения защищенности и независимости человека, порождающим гуманистическую культуру толерантности и доверия, в рамках которой люди относительно высоко ценят независимость и самовыражение личности, а также ориентированы на политическую активность»[38]. Иными словами, в набор ценностей самовыражения входит благоприятное расположение к таким характеристикам как: свобода, независимость, субъективное благополучие, толерантность, плюрализм, гендерное равенство, активное участие в политической жизни и др. При этом необходимо отметить, что ценности самовыражения в большей степени присущи либерально-демократическим ценностям, нежели просто демократическим ориентациям.

Однако ценностные категории самовыражения в разной степени отражены в культурных нормах разных обществ. Так перечисленные характеристики в большей степени соответствуют западному миру, и в меньшей – восточному. «Отчасти большие различия в эффективности деятельности институтов в разных странах можно объяснить многообразием основополагающих культурных ценностей. Приоритетность самовыражения в том или ином обществе во многом определяет уровень демократических прав, представительства женщин во властных структурах, «отзывчивости» правящих элит по отношению к народу и их подчинения верховенству закона»[39]. Из того, что эти ценности распространены неравномерно в разных обществах, следует, что не везде нужно значительное развитие экономики для осуществления демократического транзита. Если культура уже имеет в себе ценности самовыражения, то ей экономическое развитие нужно в меньшей степени. «Степень распространения в обществе этих ценностей на целых 80% объясняет межстрановую дисперсию той степени, в которой либеральная демократия

[37] Там же. С.277.
[38] Там же. С.90.
[39] Там же. С.14.

осуществляется на практике. Этот вывод позволяет утверждать, что значение связи между ценностями, которым привержены индивиды, и развитием демократических институтов недооценивается. Массовые ценностные предпочтения играют ключевую роль в процессе формирования подлинной демократии»[40].

Таким образом, установление в обществе демократии зависит от ценностей, распространенных в этом обществе. Для успешного укоренения демократических институтов и их реального функционирования в государстве необходимо, чтоб население данного политического образования разделяло ценностные категории способствующие (не противоречащие) демократическим принципам. Существует определенный набор этих ценностей. Согласно эмансипационной теории демократии эти ценности образуются в любом обществе при наличии в нем экономической благоустроенности (социально-экономического развития) в течение довольно продолжительного периода времени. Однако в различных культурах эти ценности распространены не равномерно, что объясняет различия в результатах демократизации и институционализации демократии в различных сообществах при приблизительно равных социально-экономических условиях.

Следовательно, одни культуры в большей степени способствуют установлению демократии, чем другие.

Список литературы

1) Acemoglu D. and Robinson J. Economic Origins of Dictatorship and Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

2) Almond G. and Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963.

3) Boix C. Democracy and Redistribution. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

4) Boix C., Stokes S.L. Endogenous Democratization// World Politics.- 2003.- Vol.55.P.517–549.

5) Burkhart R.E., Lewis-Beck M.S. Comparative Democracy: The Economic Development Thesis // American Political Science Review.- 1994.-Vol. 88.P.903–910.

6) Chirot D. Does Democracy Work in Deeply Divided Societies? In: Z. Barany and R.G. Moser (eds.). Is Democracy Exportable? New York: Cambridge University Press, 2009.

7) Fish S. Encountering Culture. In: Z. Barany and R.G. Moser (eds.). Is Democracy Exportable? Cambridge – New York: Cambridge University Press, 2009.

[40] Там же. С.227.

8) Fukuyama F. Liberalism Versus State-Building. Journal of Democracy. -2007-Vol. 18, No. 3, pp. 10–13.

9) Hannan M.T., Carroll G.R. Dynamics of Formal Political Structure: An Event-History Analysis // American Sociological Review.-1981.-Vol. 46. P.19–35.

10) Helliwell J.F. Empirical Linkages between Democracy and Economic Growth // British Journal of Political Science. -1993.-Vol. 24.P.225–248.

11) Inglehart R. and Welzel C. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

12) Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural,Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton:Princeton University Press, 1997.

13) Lipset S.M. Political man: The social bases of politics. - Garden City (N.Y): Doubleday, 1960.

14) Mansfield E.D. and Snyder J. The Sequencing “Fallacy”. Journal of Democracy. -2007-Vol. 18, No. 3, pp. 5–10.

15) Moore B. Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World. Boston: Beacon Press, 1966.

16) Muller E.N., Seligson M.A. Civic Culture and Democracy: The Question of Causal Relationships // American Political Science Review.- 1994.-Vol. 88. P.635–652.

17) Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. and Limongi F. Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

18) Przeworski A., Limongi F. Modernization: Theories and Facts // World Politics.-1997-Vol. 49. P.155–183.

19) Rueschemeyer D., Stephens E. and Stephens J. Capitalist Development and Democracy. Chicago: Chicago University Press, 1992.

20) Rustow D. Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model. Comparative Politics. -1970 -Vol. 2, No. 3, pp. 337–363.

21) Tilly Ch. Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

22) Welzel C. Fluchtpunkt Humanentwicklung: Über die Grundlagen der Demokratie und die Ursachen ihrer Ausbreitung.Opladen:Westdeutscher Verlag, 2002.

23) Welzel C., Inglehart R. Human Development and the “Explosion” of Democracy:Variations of Regime Change across 60 Societies. Berlin, 2001 (= WZB-Discussion Paper Series, FS III 01-202).

24) Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011.

25) Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. - М.: Ad Marginem,1996.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы